

въ болгарскомъ распѣвѣ. Красота его мелодій достигается главнымъ образомъ чрезъ мелодическое раздробленіе протяженныхъ нотъ, сообщающее мелодіямъ безпрестанное движеніе, и чрезъ болѣе или менѣе *свободное* варіированіе мелодій.

Разнообразіе мелодическаго движенія сообразно 1) видамъ распѣва; 2) гласамъ; 3) видамъ пѣснопѣній, и 4) мѣсту въ пѣснопѣніяхъ.

Болгарскій распѣвъ въ своемъ мелодическомъ составѣ многовиденъ, т. е., для распѣванія пѣснопѣній имѣетъ не малое количество *подобновъ*, частію существенно различныхъ между собою по своимъ музыкальнымъ основаніямъ и примѣтамъ, частію же сходныхъ въ общемъ, но различающихся подробностями мелодическаго движенія. И прежде всего въ немъ различаются:

1) Два главные вида напѣвовъ, приспособленные къ большей или меньшей торжественности еженедѣльно отправляемаго богослуженія, именно: видъ *недѣльный* или воскресный и видъ *дневной* или будничной. Эти два вида напѣвовъ проходятъ чрезъ все *осмогласіе* болгарскаго распѣва, т. е., каждый изъ нихъ имѣется почти въ каждомъ изъ восьми гласовъ. По крайней мѣрѣ пѣснопѣніе „Богъ Господь“ въ юго-западныхъ ирмолагахъ почти во всѣхъ гласахъ имѣетъ оба означенные вида. *Недѣльный* видъ распѣва имѣетъ мѣсто во дни воскресные и для пѣснопѣній воскресныхъ богослуженій, особенно же всенощнаго бдѣнія, каковы: тропари воскресны, сѣдальныя пѣснопѣнія по 1-мъ и 2-мъ стихословіи и нѣкоторыя *подобны* стихирь. По образцамъ же ихъ распѣты и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія. *Дневнымъ* же видомъ напѣвовъ напротивъ въ юго-западныхъ ирмолагахъ и въ Синод. Обиходѣ, кромѣ „Богъ Господь“ распѣто весьма мало пѣснопѣній. Но изъ этого нельзя заключать, будто

дневные или краткіе напѣвы были мало употребляемы. Они, какъ простѣйшіе и легчайшіе для исполненія, безъ сомнѣнія, употреблялись даже чаще недѣльныхъ, особенно при повседневныхъ службахъ, молебныхъ пѣніяхъ и проч., но лишь не вошли въ составъ нотныхъ сборниковъ, представляющихъ собою собраніе наиболѣе торжественныхъ пѣснопѣній. Какъ не имѣющіе художественнаго склада и назначаемые для исполненія простыми или даже одинокими пѣвцами въ будничные дни, напѣвы эти естественно предоставлялись устному клиросно-пѣвческому исполненію по слуху и памяти и были предметомъ не писаннаго обычая и преданія. Въ нотныхъ же книгахъ записаны лишь ихъ образцы, указывающіе способъ и приемы голосоведенія краткаго пѣнія, свойственнаго болгарскому распѣву.

Но сверхъ этихъ двухъ видовъ напѣвовъ въ болгарскомъ распѣвѣ есть и третій ихъ видъ, особенно развитый мелодически, который можно назвать *распространеннымъ* распѣвомъ. Имъ распѣты нѣкоторыя пѣснопѣнія въ праздники Господни, Богородичны и нарочитыхъ святыхъ, а также на особо торжественные случаи, напр. на цѣлованіе плащаницы, на проклятіе еретиковъ. По своей конструкціи мелодіи этихъ пѣснопѣній представляютъ собою сложныя, иногда весьма художественныя произведенія, выдающіяся изъ ряда другихъ, которыя можно сравнить съ концертами позднѣйшаго времени. Они представляютъ собою или тѣ же гласовыя мелодіи, свободно варіированныя и художественно обработанныя, или смѣшеніе разныхъ гласовыхъ мелодій, или же наконецъ неосмогласные напѣвы, не повторяющіеся въ другихъ пѣснопѣніяхъ.

Такимъ образомъ въ болгарскомъ распѣвѣ, какъ и въ знаменномъ, легко различаются виды: *недѣльный* или *средний* по мелодическому составу, болѣе другихъ обычный и употребительный, *дневной* или *малый*—краткій, наименѣе

развитый мелодически, и *пространный* праздничный—торжественный, сложенный наиболее художественно. Особенности этих трех видов распѣва состоятъ въ слѣдующемъ: *недѣльный* видъ отличается *среднею* протяженностию мелодій, мелодически-волнообразнымъ движеніемъ разныхъ видовъ (см. § 10), довольно строго установленными для каждаго гласа и устойчивыми формами мелодическихъ строевъ, повторяющимися въ пѣснопѣніяхъ однообразно, насколько то позволяетъ количественное содержаніе текстовыхъ строевъ, а потому и наибольшую примѣнимостию ко всякаго рода пѣснопѣніямъ. Мелодіи этого вида ограничиваются предѣлами звуковой области своего гласа, т. е. происходятъ въ объемѣ лишь *тетрахорда* или *пентахорда* и отличаются ровностию и плавностию мелодическаго движенія; иногда допускаютъ повтореніе словъ текста. Этотъ видъ распѣва есть самый нормальный и обычный. Изъ него-то наияснѣйшимъ образомъ и усматриваются какъ музыкальныя основанія *болгарскаго* распѣва, такъ и гласовыя примѣты. Вслѣдствіе же однообразной правильности мелодическихъ строевъ этого вида и изученіе его, и распѣваніе по его образцамъ новыхъ пѣснопѣній, не представляетъ затрудненій.

Дневной видъ распѣва напротивъ отличается краткостию своихъ мелодій и бѣдностию мелодическаго движенія, приближающагося къ речитативу. Его строки по большей части напоминаютъ строки *недѣльнаго* распѣва, составляя ихъ простое до возможной степени сильное сокращеніе, съ удержаніемъ впрочемъ ихъ гласовыхъ *областей* и *примѣтъ*, иногда же имѣютъ особыя отъ нихъ мелодіи, отличающіяся не только характеромъ мелодическаго движенія, но и областью звуковъ и гласовыми *примѣтами*. Къ числу такихъ напѣвовъ относится особенно 2-й напѣвъ гласа IV.

Въ юго-западныхъ ирмолагахъ встрѣчаются сверхъ того пѣснопѣнія съ надписью „скорѣй“, т. е. какъ бы „преводне“

изложенныя, отличныя отъ обычныхъ образцовъ какъ *недѣльнаго*, такъ и *дневнаго* распѣва.

Наконецъ, праздничныя пѣснопѣнія *распространеннаго*, торжественнаго вида, сообразно своему назначенію при богослуженіи, отличаются особыми свойствами, именно: а) наибольшею широтою области звуковъ мелодіи, коихъ количество не только выходитъ за предѣлы тетра хорда и пента хорда, но иногда превышаетъ и октаву; б) широкимъ, свободнымъ и смѣлымъ голосоведеніемъ; в) богатымъ развитіемъ мелодическихъ строкъ и обиліемъ украсительныхъ оборотовъ, особенно же обиліемъ мелодическаго раздробленія звуковъ и разнообразіемъ мелодическаго движенія на разныхъ ступеняхъ музыкальной лѣствицы; г) свободою варіированія, выражающеюся смѣлыми отступленіями отъ точной формы строкъ, переходами изъ одного *лада* въ другой и иногда употребленіемъ особыхъ строкъ, въ прочихъ гласовыхъ мелодіяхъ неизвѣстныхъ; д) нерѣдко художественною выразительностію мысли и чувства отдѣльныхъ мѣстъ въ пѣснопѣніяхъ; е) наконецъ, художественно-правильною соразмѣрностію частей мелодіи или *симметрическимъ ритмомъ*. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣснопѣній удерживаютъ до нѣкоторой степени тѣ или другія *гласовыя примѣты*, другія же состоятъ въ коренномъ измѣненіи гласовыхъ мелодій, не имѣютъ надписанія гласа и должны считаться *неосмогласными* или *самотѣсненными* произведеніями. Наиболѣе извѣстнѣйшими примѣрами праздничныхъ пѣснопѣній могутъ служить: пѣснопѣніе на цѣлованіе плащаницы „Тебе одѣющагося“, распѣтое во гласѣ V, и славникъ въ недѣлю 8-ю „Прійдите вѣрныи“, безъ надписанія гласа, съ нѣкоторыми примѣтами гласа VIII, а также „Царю небесный“ и „Днесъ благодать“.

2) *Распредѣленіе мелодій по гласамъ*. Болгарскій распѣвъ принадлежитъ къ полнымъ *осмогласнымъ* распѣвамъ. Гласы его, числомъ восемь, какъ и гласы прочихъ распѣвовъ,

смѣняются въ годичномъ кругѣ богослуженія по *столтамъ*. Въ напѣвѣ каждого гласа имѣется не большое, но строго определенное количество мелодическихъ строкъ (2—3), смѣняющихся, какъ и въ дневныхъ напѣвахъ кievскаго распѣва, съ правильною послѣдовательностію. Поэтому въ *болгарскомъ* распѣвѣ нѣтъ строкъ *господствующихъ* въ гласѣ и *второстепенныхъ, общихъ* разнымъ гласамъ и *переносныхъ*; не встрѣчается и двукратнаго повторенія одной и той же строки, если не считать добавочныя части среди мелодическаго періода, состоящія обыкновенно въ повтореніи послѣдняго оборота предыдущей строки и тѣсно примыкающія къ другимъ, сосѣднимъ строкамъ. Въ гласовыхъ напѣвахъ не встрѣчается и новыхъ вводныхъ строкъ, имѣющихъ определенныя формы, напр. особыхъ *предконечныхъ* и проч. Въ *болгарскомъ* распѣвѣ повторяющіяся строки каждого гласа имѣютъ определенныя формы и одинаковое употребленіе. Сходство нѣкоторыхъ строкъ въ разныхъ гласахъ объясняется не переносомъ ихъ изъ одного гласа въ другой, какъ это бываетъ въ знаменномъ распѣвѣ, а одинаковостію гласовой области звуковъ, однохарактерностію нѣкоторыхъ мелодическихъ оборотовъ, свойственныхъ болгарскому распѣву, и украшеній, или наконецъ случайнымъ совпаденіемъ мелодій. Только нѣкоторыя особо составленныя пѣснопѣнія, повидимому, распѣты не тѣмъ гласомъ, которымъ обыкновенно надписываются, а инымъ, или же составляютъ искусственное сочетаніе строкъ и оборотовъ, заимствованныхъ изъ разныхъ гласовъ. Такъ пѣснопѣнія VI гласа „Царю небесный“ и „Днесь благодать“, изложенныя въ юго-западныхъ ирмолагахъ, содержатъ въ себѣ нѣкоторые мелодическіе обороты и цѣлыя строки (а въ томъ числѣ и конечную) совершенно тождественныя съ оборотами и строками пѣснопѣнія VIII гласа „Приидите вѣрныи“, а это послѣднее пѣснопѣніе, среди строкъ свойственныхъ VIII гласу, имѣетъ обороты, весьма сходныя съ пѣсно-

пѣніемъ V гласа „Тебе одѣющагося“. Вообще же гласовыя мелодіи болгарскаго распѣва не переходятъ изъ одного гласа въ другой и не смѣшиваются между собою.

3) *Распределение мелодій по видамъ пѣснопѣній.* Въ болгарскомъ распѣвѣ, кромѣ разностей, зависящихъ отъ нотирования мелодій въ разныхъ тональностяхъ, отъ ихъ варіирования, разности изданій и разнообразія *добавочныхъ* частей, въ каждомъ гласѣ встрѣчаются еще разности мелодій, зависящія отъ *видовъ* пѣснопѣній, къ которымъ онѣ примѣняются. Каждый *видъ* пѣснопѣній гласа,—стихира, тропарь, сѣдаленъ, славникъ, ирмосъ,—къ общимъ свойствамъ гласовой мелодіи присоединяетъ нѣкоторыя ему только свойственныя особенности, или, что то же, каждый *видъ* составленъ въ характерѣ болгарскаго распѣва и съ примѣтами извѣстнаго гласа, но *по особому* образцу или *подобно*. Вообще почти въ каждомъ гласѣ существуетъ не менѣе двухъ напѣвовъ и ихъ образцовъ или *подобновъ*.

Первымъ подобномъ въ каждомъ гласѣ представляется, по юго-западнымъ ирмологамъ, воскресный *тропарь* съ послѣдующимъ за нимъ *богородичнымъ*, предваряемый, какъ бы своимъ напѣвомъ, пѣснопѣніемъ „Богъ Господь“ того же напѣва. Воскресные тропари и ихъ богородичны въ „Обиходѣ“ Синод. изданія опущены, и пѣснопѣніе „Богъ Господь“ остается единственнымъ *подобномъ* этого напѣва. Однако пѣснопѣніе это, по краткости своего текста, имѣетъ по большей части сокращенную мелодію и потому не представляетъ собою напѣва въ полномъ его, нормальномъ видѣ, и не можетъ служить образцомъ для распѣванія по нему другихъ пѣснопѣній. Напѣвъ выясняется лишь изъ тропаря и богородична.

Вторымъ подобномъ въ каждомъ гласѣ служитъ воскресный *сѣдаленъ* по первомъ стихословіи каѳизмы, по каковому подобно распѣваются всѣ сѣдальныя пѣснопѣнія, какъ-то:

сѣдалень по второмъ стихословіи, а равно крестовоскресны и богородичны, послѣдующіе тому и другому сѣдальну. Гласовые напѣвы этихъ пѣснопѣній обыкновенно въ общемъ близки къ напѣвамъ воскреснаго тропаря гласа, но не тождественны съ ними и отличаются отъ нихъ частностями мелодическаго движенія, а нерѣдко и отступленіями не только въ областяхъ звуковъ, но и въ звукахъ господствующихъ и конечныхъ.

Кромѣ этихъ *подобновъ* въ разныхъ гласахъ имѣются *подобны* и для другихъ пѣснопѣній, напр. стихирь и *славниковъ*. Этого рода *подобны*, особенно же *славники* отличаются обыкновенно сложностію своего мелодическаго состава и искусственностію мелодическаго движенія, а потому, удерживая признаки того или другаго гласа, не сходствуютъ въ своихъ мелодіяхъ съ напѣвами первыхъ двухъ видовъ *подобновъ* и должны быть почитаемы *иными* распѣвами, хотя въ изложеніяхъ болгарскаго распѣва надписаніе „инъ распѣвъ“ и не встрѣчается. Напѣвы этого рода, по ихъ мелодической сложности и художественности, не легки для подражанія въ другихъ пѣснопѣніяхъ и потому или встрѣчаются какъ напѣвы одиночныя, иногда даже безъ надписанія гласа, или же примѣняются къ весьма немногимъ пѣснопѣніямъ?

Единственный напѣвъ *ирмосовъ* въ юго-западныхъ ирмологахъ мы видимъ въ канонѣ гласа IV на „Вѣханіе“, т. е. въ „Недѣлю Ваій“, мелодіи котораго не встрѣчаются въ другихъ пѣснопѣніяхъ *болгарскаго* распѣва.

Примѣчаніе. Подробное разсмотрѣніе *подобновъ* и ихъ напѣвовъ изложено ниже, въ особомъ нотномъ „приложеніи“.

4) *По мѣсту въ пѣснопѣніяхъ и періодахъ.* Гласовые напѣвы *болгарскаго* распѣва большею частію состоятъ изъ пары правильно повторяющихся мелодическихъ строкъ: *предыдущаго* или *повышенія* и *послѣдующаго* или *пониженія*, каковыя строки, со вставкою иногда между ними дополни-

тельныхъ мелодическихъ оборотовъ, или даже третьей строки (въ гл. IV), образуютъ гласовой мелодическій періодъ. Пѣснопѣніе обыкновенно начинается прямо *предыдушимъ*, а оканчивается *послѣдующимъ* того же не однократно повторяющагося гласоваго періода, и только въ нѣкоторыхъ гласовыхъ напѣвахъ различаются особья строки или варианты *начинательныя* или *починныя* и особья же строки *конечныя* или *заключительныя*.

О построении и сочетаніи *предыдущаго* и *послѣдующаго* члена мелодическаго періода сказано выше (§ 11); о *начинательныхъ* же и *конечныхъ* строкахъ въ пѣснопѣніяхъ должно замѣтить слѣдующее: *начинательная* строка въ пѣснопѣніи, составляющая его *затѣвъ* или *починъ*, по большей части не имѣетъ особой формы отъ *предыдущаго*, но только иногда въ отличіе отъ него принимаетъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ своей мелодіи или варьируется особымъ отъ среднихъ строкъ образомъ. Такъ въ нижеслѣдующемъ примѣрѣ (а) *начинательная* строка сѣдальна гласа IV принимаетъ добавочныя ноты въ своемъ началѣ и идетъ на высшихъ ступеняхъ, чѣмъ обыкновенное *предыдущее* гласоваго, повторяющагося въ пѣснопѣніи періода, а затѣмъ въ этой формѣ уже болѣе не повторяется въ пѣснопѣніи. *Починъ* (б), въ смыслѣ особаго вступленія въ гласовую мелодію, встрѣчается весьма рѣдко и при томъ въ краткомъ видѣ.

а. Начин.	б. Починъ.
	
IV. Воз-зрѣв - ше на гроб-ный	I. Во-шелъ е - си въ ...
Сред.	Сред.
	
Е - да - ли во - ста и - же...	и тай - ны...

Конечную строкою обыкновенно бываетъ *послѣдующее* гласоваго мелодическаго періода, но иногда строка эта, въ

отличіе отъ среднихъ, заканчивающихъ гласовой періодъ, строкъ, принимаетъ особое свойственное гласу финальное, *совершенное* или *несовершенное* окончаніе, иногда же, сверхъ того, распространяется и украшается. Въ рѣдкихъ случаяхъ пѣснопѣніе и начинается и оканчивается однимъ и тѣмъ же мотивомъ. Таковы: пѣснопѣніе I гласа „Достойно есть“ и *стдаленъ* гласа VI „Гробу отверзту“, которыя оканчиваются первою строкою періода. Примѣры видоизмѣненныхъ и распространенныхъ конечныхъ строкъ можно видѣть въ нотномъ приложеніи и частію въ § 11, 4 объ украшеніяхъ.

Ритмическія свойства болгарскаго распѣва.

Ритмъ гласовыхъ напѣвовъ болгарскаго распѣва — двоякій: частію *словесный* или *несимметричный*, свойственный особенно древнимъ распѣвамъ, частію же *симметричный*, сходный съ западно-европейскимъ музыкальнымъ ритмомъ. Признаки того и другаго ритма особенно рельефно выступаютъ въ наиболѣе торжественныхъ и наиболѣе художественно обработанныхъ пѣснопѣніяхъ, примененныхъ къ различнымъ случаямъ праздничнаго богослуженія.

Словесный ритмъ въ болгарскомъ распѣвѣ выражается:

1) Примененіемъ гласовыхъ мелодій къ общему характеру и мысли распѣваемыхъ пѣснопѣній. Праздничныя и наиболѣе торжественныя пѣснопѣнія отличаются мотивами веселоторжественными; пѣснопѣнія же, выражающія скорбь и сѣтованіе, изобилуютъ печальными мотивами. Такъ въ канонѣ на *Вѣханіе* (въ недѣлю Ваій) болгарскаго распѣва слышатся мотивы торжественно-тріумфальнаго марша (Ирмологъ 1709 г.), въ пѣснопѣніяхъ на положеніе и цѣлованіе Плащаницы — горестный погребальный плачъ, въ стихирѣ Пресв. Троицѣ въ день Пятидесятницы („Прійдите вѣрніи“) — вѣявіе творческаго Духа Божія, въ стихирѣ „на проклятіе“ (въ недѣлю